

Что значит любить по-русски

архивный фильм - 2003 (14/1) (1/13) 14/13

НИ ОДНИ праздники на TV не обходятся без фильма "Любить по-русски" народного артиста СССР режиссера Евгения МАТВЕЕВА. Почему так популярен этот фильм?

- Я СКАЖУ вам почему: люди тоскуют по простой правде, именно по этой причине они любят смотреть старые советские фильмы, иногда наивные, не очень высокого качества. Во-первых, в них все про нас, про нашу жизнь, а во-вторых, они искренние. Вот и про "Любить по-русски" я не раз слышал: "Какой переживательный фильм!" Мы только начинаем улавливать в жизни новые черты - то, чему хотелось бы верить, но пока невозможно, потому что слишком все приблизительно, слишком на уровне проб и тыков. Люди растеряны, не знают, где им искать поддержку, потому что нет сегодня в России института, который был бы близок к человеку, к его душе. Наверное, в этом качестве могло бы выступать искусство. Литература. СМИ. Все мы должны искать ключ к душе человека. Чтобы по-доброму говорить с людьми. Извините за сантименты, ну ласковее с людьми говорить надо, не гыкать, не гакать, не

пугать их без конца, иначе можно получить массовый синдром человека, насмерть перепуганного. И уже кому, как не кинематографистам, следует быть откровенными с народом? Понимаете, те картины, которые делаются для фестивалей в расчете на VIP-персон, зритель не смотрит, он ждет фильмов добрых. И это не означает, что показывать нужно только светлые стороны жизни, важно - с какой позиции.

- Картину "Любить по-русски" вы продолжили под номерами 2 и 3. Появится ли номер четвертый?

- Нет, не появится. Второго и третьего фильмов тоже бы не было, если бы не зрители, они потребовали продолжения. Начинать работать над четвертой картиной - это сбиться на марафонский бег, на сериал, на мыльную оперу, нам это неинтересно.

- Могли бы вы сформулировать, как же все-таки любят по-русски?

- Да по-человечески! Боюсь, под любовью сегодня подразумевают то, что на языке сексологов звучит как "заниматься любовью". Причем о процессе этом и говорят с телеэкранов, и показывают в кино подчеркнуто агрессивно, как будто мы какие-то собаки, кошки или слоны. Формулу любви на протяжении столетий ищут философы и поэты, и мне ближе всего определение мудреца, сказавшего, что в процессе любви непременно должны участвовать три компонента: мозг, сердце и тело. Любовь облагораживает и гармонизирует человека. Вот и я своим творчеством, насколько могу, стремлюсь заразить людей этим высоким чувством.

- Трудно ли играть любовь в кино? Кто кого поджигал в ваших любовных сценах: вы партнерш или партнерши вас?

- Хотел бы ответить на этот вопрос, но не уве-

рен, стоит ли касаться того таинства, в которое всегда оказываются посвящены актеры, играющие страстную любовь. Несомненно, между партнерами в какой-то миг возникают только им ведомые отношения, которые и становятся искусством, потрясающим сердца миллионов зрителей, но нужно ли рассматривать это? Недавно тележурналисты задали мне вопрос, как я ощущал поцелуй, и назвали Вию Артмане, Валерию Заклунную, Людмилу Хитяеву, Ольгу Остроумову. С Олей Остроумовой мы сыграли в трех фильмах и ни в одной сцене не целовались, хотя и лежали в постели. Так что не могу рассказать, что ощущал. У зрителя же осталось четкое ощущение бесконечных жарких объятий, и мы счастливы. Это и есть искусство.

- Какой фильм из тех, что вы сами снимали, получил наибольший отклик у зрителей?

- Не буду лукавить, мне легче сказать об обратном - возможно, политическая картина "Победа" пользовалась наименьшим успехом, а "Любовь земная", "Судьба", "Чаша терпения", "Любить по-русски" - все эти работы зрителем любимы. И знаю за что - за искренность. От зрителей, как, собственно, и Вия Артмане, и Оля Остроумова, и Зина Кириенко, я не раз слышал фразу: "Как вы душевно играете!" Слышите - "душевно"! Вот к чему тянутся люди - к душевности, чистоте, простоте отношений. Не нужно загружать их метафорами, они жаждут искусства, которое подарит возможность сочувствовать и сопереживать и будет говорить с ними на человеческом языке.

- Встреча с каким человеком поразила вас больше всего?

- С Александром Петровичем Довженко, в школу которого при Киевской киностудии я поступил перед войной. В сороковом году в Советском Союзе было введено платное обучение в вузах - мне следовало заплатить 500 руб. за год. Для нас это было невозможно - мама работала уборщицей в школе и получала 90 руб. И вот Александр Петрович, придя на урок, застал всех мрачнее тучи - сокурсники переживали за нас, четверых кандидатов на отчисление. Довженко узнал, в чем дело, задумался и, произнеся фразу: "Искусство надо творить радостно!", ушел с урока. И вдруг приходит директор школы и говорит: "Ребята, учитесь! Александр Петрович за вас заплатил".

Анна МУТАНЦЕВА
Фото Геннадия УСОЕВА

Maya Reed Chernykh
Semenov

14/13/03.03

291